

УДК 343.1:347.9:347.918:342.9:342.565.2

**ЗАРОЖДЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ
В РОССИЙСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: КОНСТИТУЦИОННЫЙ АНАЛИЗ****ORIGIN AND DEVELOPMENT OF THE EXPERTISE INSTITUTION
IN THE RUSSIAN LEGAL PROCEEDINGS: A CONSTITUTIONAL ANALYSIS****Е.Е. Тонков, Н.П. Каторгина
E.E. Tonkov, N.P. Katorgina***Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85**Belgorod state national research university, 85 Pobeda St., Belgorod, 308015, Russia**E-mail: etonkov@bsu.edu.ru, inyakova@bsu.edu.ru*

Аннотация. Предметом исследования в данной статье выступают историко-методические предпосылки зарождения, формирования и развития специальных знаний в российском судопроизводстве, как важнейшего процессуального института. Особое внимание уделено становлению института специальных знаний в конституционном судопроизводстве.

Resume. The article is dedicated to the historical and methodological prerequisites of origin, formation and development of expertise in the Russian legal proceedings as the most important procedural institution. Particular attention is paid to the formation of the expertise institution in constitutional proceedings.

Ключевые слова: специальные знания, судебная экспертиза, специалист, эксперт, российское судопроизводство.

Key words: special knowledge, judicial expertise, specialist, expert, the Russian legal trial.

Институт специальных знаний прошел длительный путь формирования, преобразования и нормативного закрепления в конституционном судопроизводстве России. Для правильного понимания сущности и путей совершенствования механизма использования специальных знаний в конституционном судопроизводстве важное значение имеет рассмотрение эволюции становления данного института в уголовном, гражданском, арбитражном и административном судопроизводствах.

Институт сведущих лиц имеет многовековую историю. Их основы положили свое начало еще в странах Древнего Египта и Афин (IV в. до н.э.). Так, в римском праве встречаются упоминания на психические заболевания и душевную незрелость как факторы, освобождающие от наказания за уголовные преступления и влекущие признание сделок недействительными. В кодексе Юстиниана (VI в.) регулировались вопросы об отравлениях, определении возраста и беременности.

Немалую роль в становлении института специальных знаний оказали страны Древнего Востока (IV в. до н.э.). Одними из первых правовых документов древнеиндийской политической мысли стали «Законы Ману» [Зинкевич, 2009, с. 59] и трактат «Артхашастра». Например, в разделе 82 последнего акта речь шла об изучении трупа с целью поиска признаков насильственной смерти: удушение, утопление, причинение телесных повреждений, приведших к смерти и т.д.

Важный вклад в развитие института специальных знаний внесло европейское судопроизводство. Так, в германском уголовно-судебном уложении «Каролина» (XVI в.) впервые упоминаются сведущие люди, на советы которых опирается закон в спорных ситуациях. Согласно ст. XXXV в расследовании принимали участие повивальные бабки, но не указывается способ их привлечения. В другой норме наблюдается прообраз осмотра трупа с участием специалиста в области судебной медицины. Во Франции Большой уголовный ордонанс Людовика XIV (XVII в.) также сохранил подробные правила осмотра трупа судьями с участием врачей [Чельцов-Бебутов, 1995, с. 255]. В английском уголовно-процессуальном законодательстве (XVII в.) эксперты рассматривались как сведущие свидетели [Уилшер, 1947, с. 5].

Таким образом, на начальном этапе становления института специальных знаний потребность в их использовании была, в основном, в области медицины. При этом лица, обладающие такими специальными знаниями, зарубежным уголовно-процессуальным законодательством рассматривались в качестве сведущих людей либо сведущих свидетелей.

Безусловно, институт специальных знаний в зарубежных странах является памятником истории, который оказал большое влияние на развитие процессуального законодательства многих государств, в том числе и на судебные реформы Российской империи.

На Руси в XI-XVII вв. появляются первые упоминания о людях, обладающих особыми знаниями и привлекаемые для разрешения спорных вопросов. Сведущими лицами признавались: лекари, аптекари, врачеватели, судебные дьяки. Так, например, лекари стали участвовать для разрешения вопросов о состоянии здоровья и «здравости ума», для описания тяжести нанесенной раны и констатации наличия или отсутствия «падучей болезни» у девушек перед замужеством [Кустов, 2005, с. 47]. Судебные дьяки проводили осмотр документов на предмет их подлинности и высказывали по этому поводу свое мнение, которое представляло собой некоторое подобие современного заключения специалиста.

В 1699 г. был издан Указ, который регламентировал дьякам или подьячим приказов исследование подписи на крепостных актах в случае возникновения сомнений в их подлинности. Данный документ можно считать первым правовым актом, определяющим возможные объекты исследования сведущими людьми.

В 1667 г. предпринята первая попытка создания суда для купечества. Вышел в свет Приказ по торговым делам и Новоторговый Устав, которые установили особые таможенные суды. В их состав входили «лучшие торговые люди». Данные акты упоминают о сведущих лицах, которые обладают знаниями в торговых делах.

Начало законодательному закреплению и расширению возможностей использования специальных знаний положили реформы Петра I. В период правления Петра I использование знаний сведущих лиц было направлено на поддержание потребностей армии. Основными сведущими лицами являлись врачи и аптекари, а правовое регулирование их деятельности осуществлялось в специализированных воинских актах.

Содержание артикула 154 Воинского Устава Петра I (1716 г.) напоминает современное судебно-медицинское исследование трупа. В Уставе врачебном (1842 г.) был закреплён порядок написания акта врачом при вскрытии трупа, который являлся подобием современного заключения специалиста. Ст. 1199 указанного Устава регламентировала процедуру производства вскрытия двумя врачами, то есть прослеживались зачатки комиссионной экспертизы.

В 1832 г. вступил в силу Устав коммерческого судопроизводства (далее – УКС), который содержал упоминания о сведущих лицах. Например, в штат коммерческого суда входили переводчики (§§ 3, 4 УКС). Особенностью коммерческого судопроизводства был институт поверенных (представителей). Поверенными по торговым делам могли быть присяжные стряпчие, которые обладали юридическими знаниями. В качестве стряпчих выступали: купцы, гости-торговцы, бухгалтера, кассиры (§ 28 УКС). В состав суда входили сведущие лица юристы и не юристы – лица, обладающие знаниями в торговых делах. Таким образом, сведущими лицами в коммерческом судопроизводстве в основном являлись сотрудники суда.

В 1864 г. приняты Уставы Уголовного и Гражданского судопроизводства (далее – УУС, УГС), в котором закрепились сведущие люди, как лица не заинтересованные в исходе дела. Сведущими людьми являлись врачи, фармацевты, профессора, учителя, техники, художники, ремесленники, казначеи и лица, имеющие опыт в какой-либо области в силу своей профессии (ст. 326 УУС). Данные лица проводили исследования в области науки, искусства, ремесла. (ст.ст. 112, 325 УУС).

Так, например, в делах о преступлениях против имущества и доходов казны необходимо было пригласить в качестве экспертов кого-либо из служащих в казенном управлении (ст. 1160 УУС). Для объяснений с невладеющими общесудебным языком приглашались переводчики (ст.ст. 410, 450, 579, 731 УУС и ст.ст. 405, 540, 804 УГС). УУС регламентировал также порядок допроса немых при участии особого переводчика (ст. 411).

Согласно ст.ст. 122, 507, 515 УГС суд вправе был по собственному усмотрению назначить осмотр на месте и истребовать заключение сведущих лиц. Основанием привлечения сведущих лиц являлось постановление суда (ст. 516 УГС). Сведущие лица избирались в числе от одного до трех по взаимному согласию сторон или назначению суда (ст.ст. 123, 519 УГС). В ст. 119 УГС предусматривалась такая форма участия сведущих лиц, как осмотр, во время которого, в соответствии со ст. 124 УГС, они могут давать показания. Ст. 526 УГС предоставляла суду возможность требовать дополнения заключения сведущего лица путем получения объяснений или проведения дополнительного исследования.

К сожалению, УУС не содержал прямого указания на фигуру специалиста, хотя его специальные знания применялись достаточно часто в виде консультирования. В частности, ст. 335 УУС предписывала оценку имущества, добытого или поврежденного преступным путем, производить через присяжных-оценщиков. Для участия в судопроизводстве в качестве сведущих лиц привлекали выдающихся ученых и специалистов в разных областях знания. Так, например, исследование «спорных» документов проводилось М.В. Ломоносовым. Сравнение почерков осуществлялось секретарями или учителями-чистописания. Установление факта, способа подделки и фальсификации документа (завещания, векселя и т.д.) поручали аптекарям и фармацевтам. Выявление и закреп-

ление на фотоснимках подделку документов, подписей и поддельных денег производили сведущие лица-фотографы.

Таким образом, в период действия Устава правовая природа специальных знаний была противоречивой и неустойчивой. Термин «эксперт» в официальных документах появился лишь в Циркуляре Министерства юстиции в 1877 г., где предписывалось, что «эксперты должны помещаться в особом списке, а не в общем со свидетелями. Но при всех условиях суд не должен считать экспертов свидетелями» [Шегловитов, 1892, с. 442-443]. Сведущих людей было принято называть экспертами, независимо от формы их участия в судопроизводстве.

По мнению А.А. Эксархопуло развитие института сведущих лиц в дореволюционном российском судопроизводстве привело фактически к разграничению субъектов, обладающих специальными знаниями. Однако на законодательном уровне такого разграничения не было [Эксархопуло, 2005, с. 23]. Возражает Р.С. Белкин, считая, что в УУС 1864 г. идет речь о правовом разделении сведущих лиц на экспертов и справочных свидетелей [БЕЛКИН, 1999, с. 5].

С развитием науки процессуального права менялось представление ученых об эксперте. Так, Л.Е. Владимиров делил всех экспертов на тех, которые дают свои заключения на основе какой-либо науки (например, эксперты-врачи) и заключения, основанные на опытности в каком-либо ремесле или промысле (все остальные эксперты) [Владимиров, 1910, с. 199, 214]. В.К. Случевский и К.В. Шавров рассматривали эксперта в качестве свидетеля [Случевский, 1895, с. 404; Шавров, 1899]. М.В. Духовской считал, что эксперты, с одной стороны, помощники судьи в деле личного наблюдения, с другой стороны – свидетели по специальному вопросу [Духовской, 1908, с. 810]. Несмотря на различные подходы к понятию сущности эксперта, труды теоретиков того времени сыграли важную роль в определении дальнейших перспектив развития института специальных знаний.

События октября 1917 г. сыграли важную роль в перевороте российской правовой системы и развитии конституционного контроля. Так, с принятием первой Конституции РСФСР 10 июля 1918 г. устанавливался парламентский контроль. Отдельные полномочия по конституционному контролю были возложены на Прокуратуру РСФСР согласно ст. 424 Постановления ВЦИК РСФСР от 28 мая 1922 г. «Положение о прокурорском надзоре».

Первая Конституция СССР вступила в силу 31 января 1924 г. наделив Центральный Исполнительный Комитет (далее – ЦИК) полномочиями в области конституционного контроля. Определенные функции в данной сфере выполнял Верховный Суд СССР: давал заключения по требованию ЦИК СССР о законности тех или иных актов союзных республик, разрешал судебные споры между союзными республиками («в» и «г» ст. 43 Конституции СССР). Однако деятельность Верховного Суда СССР носила характер конституционного надзора, а не контроля. По мнению В.К. Дябло роль Верховного Суда СССР по вопросам определения конституционности законов была как вспомогательного органа Президиума ЦИК СССР [Дябло, 1928, с. 94]. Вторая Конституция РСФСР, принятая 11 мая 1925 г. по своему содержанию дополняла Конституцию СССР 1924 г.

После вступления в силу Конституции СССР 5 декабря 1936 г. функция конституционного контроля перешла к Верховным Советам союзных республик. Основная роль в сфере конституционного контроля принадлежала Президиуму Верховного Совета СССР, который толковал законы и отменял противоречащие Конституции акты союзных и республиканских советов министров. Н.В. Витрук считает, что «деятельность по охране Конституции носила характер предварительного контроля и самоконтроля органов государственной власти и государственного управления» [Витрук, 2005, с. 62]. 21 января 1937 г. была принята новая Конституция РСФСР, которая структурно и текстуально совпадала с Конституцией СССР 1936 г.

Последствия Октябрьской революции не обошли стороной гражданское судопроизводство. В ст. 13 Декрета ВЦИК от 7 марта 1918 г. № 2 «О суде» указывалось, что при разрешении гражданских дел, требующих «специальных познаний» могут быть приглашены сведущие лица. Похожие положения отражены и в ст. 11 Декрета ВЦИК от 30 ноября 1918 г. «О народном суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики».

Декретом СНК РСФСР от 24 ноября 1917 г. «О суде» судьям было разрешено руководствоваться действовавшими до революции законами о судопроизводстве, поскольку они не были отменены. Соответственно нормы Устава судопроизводства 1864 г. об использовании специальных знаний сохраняли свою юридическую силу. Упомянутый Декрет допускал использовать заключения сведущих лиц в качестве доказательств.

Специальные знания упоминались также в Положении «О революционных трибуналах» от 18 марта 1920 г., в котором категория «сведущие люди» заменено термином «эксперты» (ст.ст. 13, 14, 16, 19). Такая же тенденция прослеживается в Положении «О революционных военных трибуналах» 1920 г. № 730, в Положении «О народном суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики» от 21 октября 1920 г. и в ряде других последующих нормативно-правовых актах.

В первом уголовно-процессуальном кодексе РСФСР от 25 мая 1922 г. (далее – УПК РСФСР) также «сведущие люди» были заменены понятием «эксперт». Под экспертом понимали лицо, об-

ладающее «специальными познаниями» в науке, искусстве или ремесле, применяющее их для помощи в расследовании и рассмотрении уголовных дел (ст. 67). Ряд статей под термином «эксперт» подразумевали «специалиста». Так, например, в ст.ст. 65, 199 было закреплено, что освидетельствование должен проводить эксперт.

15 февраля 1923 г. был принят новый УПК РСФСР, который в целом воспроизводил положения УПК РСФСР 1922 г. относительно экспертизы, однако, в нем содержалось и ряд новелл. В частности, примечанием к ст. 171 устанавливалось право эксперта на отказ от дачи заключения в случае предоставления материалов, недостаточных для дачи заключения. В этом же году 10 июля вступил в действие первый гражданский процессуальный кодекс РСФСР (далее – ГПК РСФСР), который некоторые нормы перенял от УПК РСФСР. Однако он содержал и особые положения в области специальных знаний. Например, эксперт мог дать свое заключение в двух формах: устно или письменно (ст. 155).

Постановлением ЦИК и СНК СССР 3 мая 1931 г. был образован государственный арбитраж. Касательно сведущих лиц действовало Постановление СНК СССР от 17 октября 1925 г. «Положение о хлебных арбитражных комиссиях», в котором п. 8 регламентировал возможность получения заключения сведущих лиц.

В 1958 г. вступили в силу Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, где экспертиза упоминалась в них как один из источников доказательств, но никаких норм, связанных с назначением и производством экспертизы, они не содержали. Основы послужили стимулом к разработке и утверждению новых уголовно-процессуальных кодексов союзных республик. 27 октября 1960 г. Верховный Совет РСФСР принял закон о введении в действие УПК РСФСР. Новации были внесены в процессуальную регламентацию института судебной экспертизы, в результате которых экспертиза стала самостоятельным процессуальным действием.

16 марта 1971 г. вышло Постановление Пленума Верховного Суда СССР № 1 «О судебной экспертизе по уголовным делам», которое разъяснило вопросы назначения и производства судебной экспертизы, порядок формирования вопросов эксперту в суде, основания и порядок назначения дополнительной и повторной экспертизы, правила оценки заключения эксперта и т.д. К сожалению, акты, регулирующие гражданское и арбитражное судопроизводства, институт судебной экспертизы регламентировали отчасти. Так, например, Закон СССР от 30 ноября 1979 г. «О государственном арбитраже в СССР» кратко пояснял, что государственный арбитраж, рассматривающий спор, вправе назначать экспертизу по делу. Однако порядок назначения и производства судебной экспертизы им не предусмотрен.

С принятием 27 октября 1960 г. УПК РСФСР были внесены существенные нормы, регулирующие институт специальных знаний, которые с некоторыми изменениями и дополнениями действуют и сегодня. Так, например, кодекс подробно излагает права обвиняемого при назначении экспертизы; порядок назначения и производства дополнительной и повторной экспертизы; право эксперта на инициативные действия; обязательное участие судебного медика (врача) при осмотре трупа и эксгумации, отвод специалиста, а также решены другие процедурные вопросы. Более того, УПК РСФСР 1960 г. ввел самостоятельную фигуру специалиста, как участника следственных действий. Сведущих лиц стали различать, разделив по процессуальному статусу на специалистов и экспертов. Разделились и их функции: участвующие в следственных действиях специалисты должны были оказывать помощь следователю, а эксперты самостоятельно проводили по заданию следователя и суда исследования на основе «специальных познаний» в науке, технике, искусстве или ремесле. Как отмечает А.А. Эксархопуло, справочные свидетели стали прообразом современных специалистов, выполняющих функцию консультантов следователя и суда [Эксархопуло, 2005, с. 37].

В след за УПК РСФСР 1960 г. 11 июня 1964 г. вступил в силу новый ГПК РСФСР, который отменял некоторые положения ГПК РСФСР 1923 г. относительно института специальных знаний, однако в нем содержалось и ряд новелл. В частности, определена область «специальных познаний»: наука, искусство, техника или ремесло; появилось подобие современной комиссионной экспертизы; отдельной нормы удостоены дополнительная и повторная экспертиза; эксперт дает свое заключение только в письменной форме; устанавливается право эксперта на отказ от дачи заключения в случае предоставления материалов, недостаточных для дачи заключения или если он не компетентен в данной области и другие.

7 октября 1977 г. была принята новая Конституция СССР, которая не внесла существенных изменений в систему органов конституционного контроля. Основная роль конституционного контроля принадлежала Верховному Совету СССР и Президиуму Верховного Совета. На основе данной Конституции СССР 12 апреля 1978 г. вступила в силу Конституция РСФСР, где Конституционный Суд характеризовался как высший орган судебной власти по защите конституционного строя (ст. 165 Конституции РСФСР).

23 октября 1980 г. принят нормативный документ, регулирующий административное судопроизводство «Основы законодательства Союза ССР и союзных республик об административных правонарушениях». Данный акт не содержал упоминаний о сведущих лицах, хотя фактически они

привлекались (например, если необходимы знания в узкой области при личном досмотре или досмотре вещей).

Первый Кодекс РСФСР об административных правонарушениях вышел в свет 20 июня 1984 г., который впервые в административном судопроизводстве закрепил фигуру эксперта, обладающего «специальными познаниями» (ст. 252). Данный кодекс содержал и другие новеллы, в частности: заключение эксперта являлось доказательством (ст. 231), можно было воспользоваться услугами переводчика (ст.ст. 247, 253).

В арбитражное судопроизводство важную лепту внесло Постановление Совмина СССР от 5 июня 1980 г. № 440 «Правила рассмотрения хозяйственных споров государственными арбитражами». Этот акт на законодательном уровне разрешил участвовать эксперту в арбитражном судопроизводстве; признал заключение эксперта письменным доказательством; разъяснил вопросы назначения и производства судебной экспертизы; перечислил какие экспертизы могут быть назначены (техническая, товароведческая, бухгалтерская); предоставил эксперту право на экспертную инициативу; перечислил основания для назначения повторной и дополнительной экспертизы и иные важные положения.

Система арбитражей 1931 г., подразделенная на государственный и ведомственный, была упразднена в 1991 г. с введением в действие Закона РФ от 4 июля 1991 г. № 1543-1 «Об арбитражном суде», который послужил основой замены арбитражей арбитражными судами. Однако институт специальных знаний им регламентировался условно. Так, в ст. 26 пояснялось, что одним из условий прекращения полномочий судьи арбитражного суда может быть медицинское заключение о тяжелом заболевании или инвалидности, препятствующие продолжению работы. Согласно ст. 32 специалисты и ученые могли быть привлечены к разработке предложений по совершенствованию арбитражного законодательства.

Первый арбитражный процессуальный кодекс РФ (далее – АПК РФ) был принят 5 марта 1992 г., который не разграничивал по правовому статусу специалиста и эксперта, о чем свидетельствует ст. 47. Тем не менее, имелось ряд положительных моментов: перечисляется область «специальных познаний» в арбитражном судопроизводстве (наука, искусство, техника и ремесло); появляется фигура переводчика; эксперт может отказаться от дачи заключения, если представленные ему материалы недостаточны или если он не обладает необходимыми знаниями; зарождаются основы комиссионной экспертизы и другие.

Вступивший в силу Федеральный конституционный закон от 28 апреля 1995 г. № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» не уделил внимание институту специальных знаний. В след за данным актом приняли новый АПК РФ 24 июля 2002 г., который некоторые положения воспроизводил АПК РФ 1992 г., но содержал и ряд новелл. В частности, установлены основания для отвода эксперта и привлечения его к уголовной ответственности; регламентированы порядок назначения и производство судебной экспертизы, а также дополнительная и повторная экспертиза и иные обстоятельства.

Развитие конституционного судопроизводства берет свое начало в конце 80-х годов прошлого века. Идею создания специализированного органа, ответственного за соблюдение Основного закона страны, приписывают М.С. Горбачеву. Именно он в 1988 г. предложил создать Комитет конституционного надзора СССР. Данный Комитет должен был проверять конституционность не только законов СССР, законопроектов, а также акты Генерального прокурора СССР, Главного государственного арбитра СССР и ряд других нормативных актов. 23 декабря 1989 г. Второй Съезд народных депутатов СССР принял Закон «О конституционном надзоре в СССР». Комитет конституционного надзора СССР избирается из числа специалистов в области политики и права (ст. 5). Согласно ст. 16 члены Комитета вправе привлекать в качестве консультантов ученых и практических работников. Данный Комитет был в большей степени административный, чем судебный орган. Его особенность состояла в том, что он рассматривал на предмет конституционности не только действующие акты, но и их проекты, подменяя тем самым высшие представительные органы государственной власти СССР. Предполагалось создание аналогичных органов и в союзных республиках, однако принятие 12 июня 1990 г. Декларации «О государственном суверенитете РСФСР» позволило России пойти по более прогрессивному пути создания судебного органа – конституционного контроля.

Расширение возможностей использования специальных знаний в конституционном судопроизводстве произошло с принятием Закона РСФСР от 12 июля 1991 г. № 1599-1 «О Конституционном Суде РСФСР». С вступлением в силу нового закона в Конституционном Суде РСФСР появляется фигура эксперта, который обладает «специальными познаниями» по рассматриваемому вопросу (ч. 1 ст. 39). В качестве субъектов, обладающих специальными юридическими знаниями выступают адвокаты или лица, имеющие ученую степень по юридической специальности (ч. 3 ст. 36), а также в судопроизводстве могут участвовать члены научно-консультативного совета при Конституционном Суде РСФСР, ученые, политические и общественные деятели, народные депутаты, судьи, представители международных организаций, государственных органов, общественных организаций, научных учреждений и высших учебных заведений (ч. 6 ст. 36, ст. 83). Судья Конститу-

ционного Суда РСФСР вправе поручать производство проверок, исследований, экспертиз, воспользоваться консультациями специалистов (ч. 6 ст. 41). По мнению Н.В. Витрука создание Конституционного Суда в России является оправданным для формирования и правового демократического государства [Витрук, 2001, с. 15, 41].

С принятием новой Конституция РФ 12 декабря 1993 г. были заложены правовые основы деятельности Конституционного Суда: Конституционный Суд Российской Федерации разрешает дела о соответствии Конституции Российской Федерации; разрешает споры о компетенции; проверяет конституционность закона, примененного или подлежащего применению в конкретном деле; дает толкование Конституции РФ; дает заключение о соблюдении установленного порядка выдвижения обвинения Президента РФ в государственной измене или совершении иного тяжкого преступления (ст. 125).

21 июля 1994 г. Государственная Дума приняла новый закон о Конституционном Суде – Федеральный конституционный закон № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (далее – ФКЗ от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ), который в общем воспроизводит положения предыдущего нормативного акта в области использования специальных знаний.

Таким образом, с начала 60-х годов прошлого века институт специальных знаний в российском судопроизводстве получил более широкую правовую основу, которая достаточно продолжительное время удовлетворяла требованиям науки и практики. Однако с развитием научных знаний в практической деятельности возникли коллизии, которые требовали своего законодательного разрешения. Решение возникших проблем путем внесения дополнений и изменений в действующие кодексы, могло привести к гипертрофированию места экспертизы по отношению к другим стадиям судопроизводства и другим видам доказательств.

Главные изменения в регулировании института специальных знаний произошли с принятием базового для судебной экспертизы нормативно-правового акта – Федерального закона РФ от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», который впервые на законодательном уровне изложил нормы регулирующие назначение и производство судебных экспертиз независимо от вида судопроизводства.

В след за данным документом вступают в силу новые правовые акты: уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ, кодекс об административных правонарушениях РФ от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ, арбитражный процессуальный кодекс РФ от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ, гражданский процессуальный кодекс РФ от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ и кодекс административного судопроизводства РФ от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (далее – КАС РФ). Конституционное судопроизводство регулируется Федеральным конституционным законом от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» и «Регламентом Конституционного Суда Российской Федерации» (далее – РКС). Безусловно указанные законы существенно расширили сферу деятельности специалиста, более подробно урегулируют институт судебной экспертизы.

Во всех видах судопроизводств (уголовном, гражданском, арбитражном, административном) нынешнее время характеризуется персонифицированием субъектов специальных знаний – это эксперт и специалист (ст.ст. 57, 58 УПК РФ; ст.ст. 85, 188 ГПК РФ; ст.ст. 55, 55.1, 87.1 АПК РФ; ст.ст. 25.8, 25.9 КоАП РФ; ст.ст. 49, 50, 169 КАС РФ), условно можно сказать и про конституционное (ст. 63 ФКЗ от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ, § 35 РКС). В настоящий момент наблюдаем расширение форм использования специальных знаний в различных видах судопроизводства, появление новых видов экспертиз.

Таким образом, эволюция специальных знаний происходила в результате взаимозаменяемых процессов при становлении правового государства, осуществлении судебных реформ, модернизации и формировании новых институтов процессуального и материального права, что невозможно без использования достижений науки и техники для целей судопроизводства.

Список литературы References

1. Белкин Р.С. 1999. История отечественной криминалистики. М., 496.
Belkin R.S., 1999. Istoria otechestvennoy kriminalistiki. M., 496.
2. Витрук Н.В. 2005. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс. М.: Юрист, 527.
Vitruk N.V., 2005. Konstitutzionnoje pravosudie. Sudebno-konstitutzionnoje pravo i protzess. M.: Jurist, 527.
3. Витрук Н.В. 2001. Конституционное правосудие в России (1991-2001 гг.): Очерки теории и практики. М.: «Городец-издат», 508.
Vitruk N.V. 2001. Konstitutzionnoje pravosudie v Rossii (1991-2001): Ocherki teorii i praktiki. M.: "Gorodetz-izdat", 508.
4. Владимиров Л.Е. 1910. Учение об уголовных доказательствах. СПб., 440.
Vladimirov L.E. 1910. Uchenje ob ugolovnikh dokazatelstvakh. SPb., 440.
5. Духовской М.В. 1905. Русский уголовный процесс. М., 472.

- Dukhovskoy M.V. 1905. Russkiy ugovolniiy protsess. M., 472.
6. Дябло В.К. 1928. Судебная охрана конституций в буржуазных странах и в СССР. М., 152.
- Djablo V.K. 1928. Sudebnaja okhrana konstitutzii v burschuaznikh stranakh i v SSSR. M., 152.
7. Зинкевич Е.И. 2009. Процесс раскрытия и расследования преступлений как форма специальных знаний на основе изучения исторических источников Древней Индии. В кн.: Теория и практика использования специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений. Материалы 50-х Криминалистических чтений (Москва, 23 октября 2009 г.) Часть 2. Москва: Академия управления МВД России: 58-63.
- Zinkevich E.I. 2009. Protzess raskritija i rassledivaniya prestupleniy kak forma spetsialnikh znaniy na osnove izuchenia istoricheskikh istochnikov Drevney Indii. V kn.: Teoria i praktica ispolzovania spetsialnikh znaniy v raskritii i rassledovanii prestupleniy. Materialy 50-kh Kriminalisticheskikh chteniy (Moskva, 23 oktiabrja 2009). Chast' 2. Moskva: Akademia upravlenija MVD Rossii: 58-63.
8. Кустов А.М. 2005. История становления и развития российской криминалистики. М.: МГАПИ.
- Kustov A.M. 2005. Istoria stanovlenija i razvitija rossiyskoj kriminalistiki. M.: MGAPI.
9. Случевский В.К. 1895. Учебник русского уголовного процесса. СПб., 683.
- Sluchevskiy V.K. 1895. Uchebnik russkogo ugovolnogo protzessa. SPb., 683.
10. Уилшер А.М. 1947. Уголовный процесс. М, 504.
- Ulisher A.M. 1947. Ugoloviy protzess. M., 504.
11. Чельцов-Бebutov М.А. 1995. Курс уголовно-процессуального права. СПб., 846.
- Cheltzov-Bebutov M.A. 1995. Kurs ugovolno-protzessualnogo prava. SPb., 846.
12. Шавров К.В. 1899. Экспертиза в уголовном суде // Вестник права. (7): 1-38.
- Shavrov K.V. 1899. Ekspertiza d ugovolnom sude // Vestnik prava. (7): 1-38.
13. Щегловитов С.Г. 1892. Судебные Уставы императора Александра II с законодательными мотивами и разъяснениями. Устав уголовного судопроизводства. СПб., 1147.
- Scheglovitov S.G. 1892. Sudebnije Ustavy inperatora Aleksandra II s zakonodatelnimy motivamy i razjasnenijamy. Ustav uglovnogo sudoproizvodstva. SPb., 1147.
14. Эксархопуло А.А. 2005. Специальные познания и их применение в исследовании материалов уголовного дела. СПб., 280.
- Eksarkhopulo A.A. 2005. Spetsialnije poznaniya i ikh primenenije v issledovanii materialov ugovolnogo dela. SPb., 280.